

Глава 901: Тщательное расследование

Мэн Хао молча сложил ладони в поклоне главному старейшине, а потом вышел из храма. Наконец главный старейшина остался один. Постепенно тёплая улыбка померкла, сменившись спокойствием. Однако глубоко в его глазах промелькнул зловещий холод, который не могли почувствовать окружающие. Он развернулся и зашагал вглубь храма. В его просторных залах внезапно раздался голос, заставивший главного старейшину остановиться.

— Спасибо.

— Я помогаю не тебе, — отозвался главный старейшина, — а просто следую законам клана. Всё... ради клана!

Мэн Хао в луче яркого света летел через родовой особняк к своей пещере бессмертного. Во дворе он обнаружил притихшего Фан Си, сидящего перед холодцом и попугаем. Погруженный в собственные мысли, Мэн Хао прошёл мимо них и сел в позу лотоса в своей резиденции. С блеском в глазах он вытащил шкатулку с фруктами нирваны.

"Вопреки моим ожиданиям... — подумал он, разглядывая фрукты, — главный старейшина отдал их... В его объяснении в храме я не уловил ни капельки лжи, но мне до сих пор не даёт покоя это странное чувство... словно в его словах содержалось куда больше смысла, чем могло показаться на первый взгляд".

Мэн Хао не имел привычки поддаваться паранойи. После вступления в мир практиков события не всегда происходили с точностью, как он предсказывал. Но если бы он постоянно не находился настороже, то давно бы уже погиб. К тому же он понимал, что в клане Фан было небезопасно. Если он ослабит бдительность, то легко может угодить в смертельно опасную ситуацию.

"Должно быть, что-то не так с самими фруктами нирваны!" — заключил он.

Он по-прежнему придерживался своей первоначальной оценки главного старейшины, ничего из сказанного стариком не могло этого изменить. Наконец он медленно поднял крышку, из шкатулки потянуло слабым давлением. Мэн Хао задумчиво посмотрел на два сморщенных фрукта внутри. Каждый из них был размером с детский кулак. Кровь в его жилах забурлила, кровная связь с фруктами внезапно пошатнула уверенность Мэн Хао в собственных выводах.

"Это точно фрукты нирваны, и они явно стимулируют мою кровь. Кажется... это действительно те фрукты нирваны, что я породил много лет назад. Неужто я и вправду себе накручиваю?"

Он вздохнул и осторожно взял один из фруктов. От одного прикосновения к его неровной поверхности кровь в его жилах забурлила ещё сильнее, словно страстно желая вобрать в себя этот фрукт. Он поднёс его поближе, чтобы получше рассмотреть.

"Для возвращения этих фруктов нирваны к первоначальному состоянию мне понадобится много Духовного Экстракта. Только тогда я смогу вобрать их в себя... — Со вздохом он решил убрать фрукт обратно в шкатулку. Внезапно его рука застыла, а в глазах вспыхнул яркий блеск. — Постойте, что-то не так. Аура Времени в этих фруктах нирваны... не похожа на ту, что должна была появиться после нескольких сотен лет!"

Тяжело задышав, он медленно поднял фрукт нирваны и ещё раз пригляделся. После длинной паузы он помрачнел. В прошлом Мэн Хао культивировал магию Времени и владел божественными способностями, использующими его силу. Существовало не так уж и много

людей, разбирающихся в хитросплетениях Времени так же хорошо, как он. Несмотря на невероятно слабую ауру фруктов нирваны, нефритовая шкатулка сохранила их в целости и сохранности. Эту ауру Времени было практически невозможно засечь, но с навыками Мэн Хао... он сумел её обнаружить! Такого никто не ожидал, даже главный старейшина не предвидел этого.

"Пришла пора выяснить, насколько древние эти фрукты нирваны!"

Он выполнил магический пасс правой рукой, высвободив магию Времени. Сотворив запечатывающую метку, в его глазах вспыхнул свет магии прорицания, пока он слой за слоем снимал завесу тайны, окружающую фрукт. Сто, двести, триста лет... Через два часа дыхание Мэн Хао сбилось.

"Уже десять тысяч лет!"

Сейчас он ни капли не сомневался, что эти фрукты нирваны не принадлежали ему. В его глазах вспыхнул холодный свет, а сам он втянул полную грудь воздуха, после чего продолжил работу над фруктом нирваны.

Пятнадцать тысяч, двадцать тысяч, двадцать пять тысяч лет...

Без восьмидесяти процентов силы истинного бессмертного и бессмертного меридиана, завершённого на восемьдесят процентов, он бы никогда не смог так долго использовать магию Времени. Солнце зашло за горизонт, высоко в небо вскарабкалась луна. По телу Мэн Хао прошла дрожь. Его культивация почти полностью истощилась... однако он сумел определить примерный возраст фрукта нирваны.

"Более... ста тысяч лет!"

От удивления у Мэн Хао перехватило дыхание, его взгляд невольно упал на второй фрукт нирваны. По его ощущениям эти фрукты были совершенно идентичны.

"Возраст обоих превышает сто тысяч лет! Если это не мои фрукты нирваны, тогда чьи же они?!"

Вера Мэн Хао в силу собственной интуиции достигла небывалых высот. Главный старейшина явно замыслил что-то дурное, раз дал ему эти фрукты нирваны.

"Проблема ни в Духовном Эликсире, ни в сказанных им словах. Оказывается... проблема скрыта во фруктах нирваны... которые вызвали меньше всего подозрения! — Лицо Мэн Хао потемнело. — Если подумать, старик особенно делал акцент на том, чтобы я как можно скорее вобрал фрукты нирваны. Тогда мне показалось, что он сказал это из беспокойства обо мне. Теперь... эти слова звучат особенно подозрительно!"

В глазах Мэн Хао разгорелась жажда убийства. Он не сомневался, что, если бы попробовал вобрать фрукты нирваны, то это бы не закончилось для него ничем хорошим. Холодно хмыкнув, Мэн Хао убрал фрукт нирваны обратно в шкатулку, а потом вышел во двор, где прервал словесную дуэль между Фан Си и команды из попугая и холодца.

— Фан Си, — спросил он, — ты слышал, чтобы ещё кто-то в клане создавал фрукты нирваны?

Хоть Фан Си с трудом держался, чтобы не рухнуть на землю, в его глазах горел упрямый огонёк, в котором угадывались намёки на радость. После вопроса Мэн Хао он ошеломлённо

разинул рот.

— Нет, не слышал, — справившись с удивлением, сказал он, — только про цветы нирваны, но от них толку мало. Ты единственный человек в клане, породивший фрукты нирваны. Э-э? Постойка, есть кое-что, гуляет слух, что фрукты нирваны породил патриарх первого поколения. Почему ты спрашиваешь? Всё в порядке?

Глаза Мэн Хао блеснули, и он ловко ушёл от ответа. Однако в его сердце постепенно росло подозрение.

"Это фрукты нирваны патриарха первого поколения, — заключил он, — они ведь должны считаться ценнейшим сокровищем. Зачем главный старейшина отдал их мне? Судя по всему, эти фрукты нирваны невероятно древние, их возраст превышает сотню тысяч лет..."

Со следующего дня каждый раз, отправляясь в прогулку по родовому особняку, Мэн Хао одолевали тяжёлые думы, но он не позволял мрачным мыслям отразиться на своём лице. Он встретил немало людей и посетил множество мест. Всё это время он вёл себя так, как человек, который много лет отсутствовал и наконец вернулся в клан. К примеру... он жадно впитывал в себя сведения из исторических хроник. Такое вполне понятное поведение не вызывало ни у кого подозрений. За следующую неделю интерес Мэн Хао к павильону летописей заметно вырос. Там было собраны подробные исторические хроники клана. Ни для кого не стало сюрпризом, что Мэн Хао часто замечали сидящим там за нефритовыми табличками. В огромном количестве этих нефритовых табличек содержались хроники событий прошлого. К сожалению, сведения о патриархах клана были очень скудными: обычно несколько строк или короткое описание.

Прошло две недели. Главный старейшина периодически вызывал к себе Мэн Хао и с тёплой улыбкой напоминал ему, что пора начинать готовить Духовный Эликсир и поскорее вобрать фрукты нирваны. В конце концов Мэн Хао удалось из разрозненных фактов собрать более-менее полную картину всей этой истории.

Расположившись в своей резиденции в позе лотоса, он закрыл глаза и мысленно начал прокручивать информацию, добытую им за последние дни.

"Патриарх шестого поколения с невероятно высокой культивацией закрылся в уединении для медитации... и на следующий день внезапно умер! Патриарха десятого поколения... тоже внезапно настигла смерть во время уединённой медитации! Нечто похожее произошло с патриархами тринадцатого и шестнадцатого поколения. Оба отправились медитировать в уединении... а потом скоростно скончались! И это не весь список. За последние сто тысяч лет были и другие избранные и члены клана, которые загадочным образом умирали во время уединённой медитации".

Все эти сведения он нашёл в нефритовых табличках в павильоне летописей: крохотные намёки, обрывки информации, которые непосвящённому человеку казались незначительными. Порознь они не вызывали подозрений, но Мэн Хао, который знал, что искать, сумел собрать их воедино. Когда он узнал всё это, в его сердце поднялась чудовищная жажда убийства.

"Примерно тридцать тысяч лет назад количество смертей внезапно снизилось. В наше время они практически не случаются".

Когда он открыл глаза, они сияли ярким светом.

"В истории моих загадочно погибших предков есть кое-что... что их объединяет. Некоторые из

них посещали пагоду предка, а другие обменивали очки заслуг на награды из этой самой пагоды. Очень подозрительно. За последние сто тысяч лет огромное количество людей получало награды из пагоды предка. Однако внезапная смерть настигла только этих людей. Это выглядело подозрительно, но вся теория всё равно была сильно притянута за уши, пока... — Мэн Хао вытащил из бездонной сумки нефритовую табличку. При этом его глаза холодно сверкнули. — Пока я не нашёл сведения о последнем умершем тридцать тысяч лет назад в дневнике его сына! Перед смертью он поведал своему сыну, что собирается вобрать в себя предмет, принадлежащий предку. Причём успешно сделать это ещё никому не удавалось. К тому же все те, кто в прошлом пытался это сделать, погибли. В своих последних словах покойный предок утверждал, если кто-то успешно вберёт его, то решит загадку линии крови клана Фан!"

Мэн Хао сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Открыв их, он полностью успокоился. Больше в нём не поднималась волна удивления при взгляде на шкатулку из нефрита.

"Если мои выводы верны, тогда большинство, если не все эти люди, погибло по одной и той же причине. И эта причина лежит в этой шкатулке! Оба фрукта нирваны изначально принадлежали... предку из глубокой древности!"

Губы Мэн Хао изогнулись в холодной улыбке.

"Главный старейшина подгоняет меня вобрать их, чтобы и меня настигла необъяснимая смерть! Старик вручил мне эти фрукты нирваны перед целой толпой членов клана, чтобы все знали, что они у меня. Всё сказанное им, даже тот предвзятый обет, казалось тогда честным и искренним. Поэтому, если моя попытка поглотить фрукты нирваны закончится смертью, главный старейшина, который и направил меня к судьбе всех моих предшественников, может легко возложить всю вину на фрукты нирваны. Этот план, как платье небожителей, не имеет швов[1].

После моей бессмысленной смерти главный старейшина может даже устроить пышные похороны в мою честь..."

Улыбка Мэн Хао давно уже не казалась такой холодной.

[1] Образно о чём-то безупречном, без изъянов. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/249582>